

УДК: 314.74

Тухтарова Евгения Хасановна,

ведущий экономист Центра исследований социально-экономической динамики, ФГБУН Институт экономики УрО РАН
e-mail: tyevgeniya@yandex.ru
г. Екатеринбург, Россия

**ЗАМЕЩАЮЩАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ¹**

Аннотация:

В статье представлены результаты эмпирического исследования о влиянии притока внешней трудовой миграции на экономику региона на примере Свердловской области. Исследование опирается на официальные статистические данные Росстата. На основании сложившихся тенденций развития отраслей и использования в них иностранной рабочей силы, сделан вывод об экономической модели в регионе, где одним из основных факторов роста является использование дешевого труда и его замене на новые технологии. Такая сложившаяся модель экономического развития в регионе и в целом в стране является следствием отказа развивать наукоемкие технологии.

Ключевые слова:

Иностранная рабочая сила, трудовая миграция, занятость, местное население, ВРП.

Многие эксперты Свердловскую область выделяют как весьма привлекательный регион России для миграции. Этот тезис выстроен на основании следующих критериев: высокий уровень сформировавшихся доходов (ВРП), заработная плата, наличие развитого промышленного комплекса в регионе, который позволяет создавать новые рабочие места и привлекать рабочую силу, а также ряд др. факторов.

Вместе с тем закономерно встает вопрос: насколько необходимо привлечение внешнего человеческого капитала для устойчивого роста экономики региона и так ли нужна иностранная рабочая сила (ИРС) в Свердловской области?

Для того, что бы ответить на этот поставленный вопрос мы проанализировали накопленные темпы роста внешней трудовой миграции и уровень сформировавшихся доходов в регионе за последние 16 лет. Как видно из рисунка 1 с 2004 г. в Свердловской области произошло значительное превышение темпов роста ИРС над уровнем доходов, формирующихся в ре-

¹ Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-02-00164 «Научно-методический инструментальный измерения оценки и управления факторами социально-экономического неравенства в системе воспроизводства трудового потенциала регионов России»

гоне, что свидетельствует об избыточном притоке трудовых ресурсов и отсутствии положительного эффекта для региона. При этом если накопленные темпы заработной платы к уровню 1998 г. в 2013 г. выросли в 25 раз, темпы роста ИРС выросли в 65 раз, на фоне увеличения ВРП в 2,5 раза.

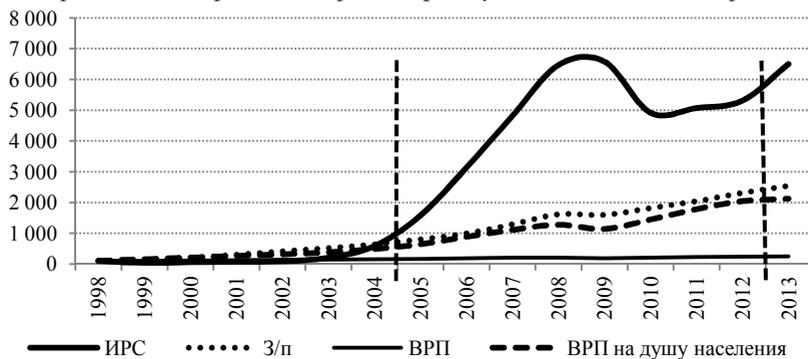

Рис. 1. Основные показатели по Свердловской области и рост ИРС, в % к 1998 г.

Источник: рассчитано автором на основе

Такой значительный разрыв между накопленными темпами роста экономического развития в регионе и притоком ИРС свидетельствует о том, что в Свердловской области сформировалась малоэффективная экономическая модель на основе экстенсивных факторов развития, темпы которого обеспечивались в основном за счет большого притока дешевой и неквалифицированной рабочей силы на фоне низкой производительности труда.

Такая тенденция — обеспечение экономического развития за счет использования дешевого труда — характерна для протекающих процессов в глобальной экономике. Так, США в конце 80-х годов происходил перенос производственных мощностей в Китай, одной из целей этого процесса было сокращение издержек за счет использования дешевого труда [1]. Такая же тенденция наблюдалась и в развитых странах Европы с тем лишь отличием, что эти страны перенесли свои мощности в бывшие колонии, затем в страны Восточной Европы [2]. Иначе говоря, глобальная экономика пошла по пути отказа от развития наукоемкого производства в пользу менее затратной модели развития — получения дохода за счет использования дешевых человеческих ресурсов [3]. А Россия оказалась в фарватере этой мировой тенденции.

Анализ сложившейся структуры численности занятых граждан среди местного населения и соотношения с количеством ИРС в разных отраслях экономики показал тенденцию к замене местных кадров на ИРС (рис.2). При этом наибольшее замещение местного населения трудовыми мигрантами за счет оттока коренных кадров происходило в сельском хозяйстве и обрабатывающей отрасли. В

строительстве подобное замещение произошло раньше анализируемого периода, а потому в настоящее время в отрасли наблюдается низкая доля коренного населения со значительным преобладанием ИРС. Наибольшие структурные изменения на трудовом рынке коснулись оптовой торговли. В результате законодательного регулирования данной отрасли произошло резкое снижение использования ИРС и его замещение местными кадрами [4].

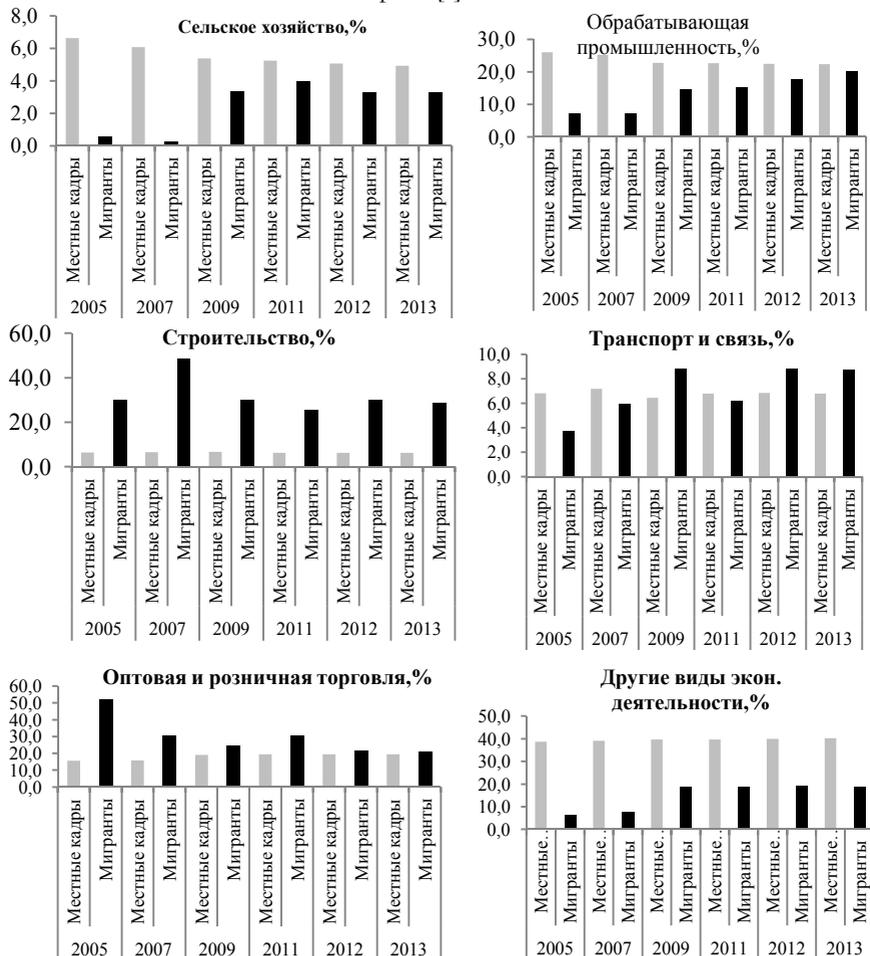

Рис. 2. Структура занятости местного населения и мигрантов по отраслям экономики Свердловской области за 2005–2013 гг., %

Источник: Составлено автором на основе [5, 6].

Отток коренного населения из сельского хозяйства и обрабатывающей отрасли объясняется как сжатием таковых, ставшим инертным продолжением перестроечных реформ, так и малой привлекательностью заработной платы. В сегментах, где уровень оплаты труда значительно отличается от уровня оплаты в анализируемых отраслях или нормативно регулируется правовыми отношениями и запретом на использование ИРС (к примеру, госслужба в МВД, министерствах и ведомствах, оборонно-промышленном комплексе страны) либо требуется определенная квалификация (здравоохранение, сфера образования и др.), уровень ИРС был незначительным или нулевым. При этом предпочтительность в отношении привлечения местных кадров была сконцентрирована прежде всего в финансовой сфере.

Проанализируем сельское хозяйство и обрабатывающее производство более подробно. Для понимания того, какие отрасли испытывают дефицит человеческих ресурсов, мы проанализированы темпы их роста и численность занятого в них местного населения и ИРС. Как видно из динамики роста сельскохозяйственной отрасли, за девять лет данный сегмент экономики вырос почти в 1,2 раза, тогда как численность занятого в нем местного населения сократилась почти на 30% (рис. 3).

Следовательно, только за анализируемый период разрыв между трудовыми ресурсами и сельским хозяйством составил свыше 40 п.п. Вместе с тем приток трудовых мигрантов значительно превышал потребность в кадрах данной отрасли и за девять лет увеличился почти в 20 раз.

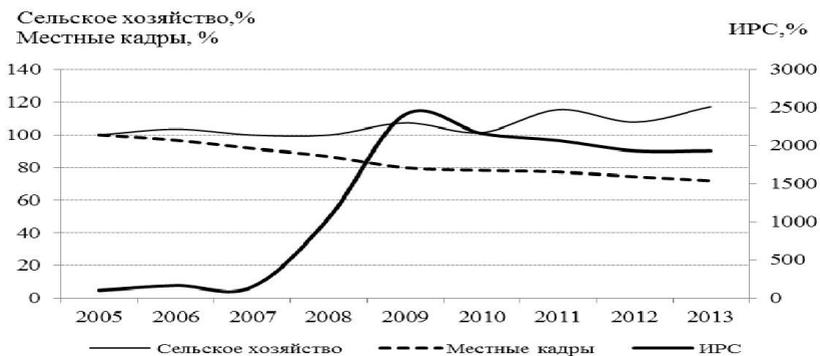

Рис. 3. Динамика роста сельского хозяйства в Свердловской области за 2005–2013 гг. и численности занятого в нем местного населения и ИРС в сравнении с 2005 г.

Источник: Составлено автором на основе [5, 6].

Существенную долю мигрантов, занятых в сельском хозяйстве, составляют граждане Китая, которые занимаются выращиванием сельскохозяйст-

венной продукции [5]. Однако большая часть мигрантов – преимущественно выходцев из стран СНГ – задействована в приведении сельхозпродукции к так называемому товарному виду. Таким образом, развитие данной отрасли базируется в основном на использовании большого количества ручного труда. Следовательно, при сохранении текущей ситуации приток мигрантов будет продолжать расти, а эффективность отрасли – снижаться.

Подобная ситуация характерна и для обрабатывающей отрасли. В этом сегменте экономики наблюдается почти такая же пропорция между динамикой производства и численностью занятого в нем коренного населения, с одной стороны, и его замещением ИРС, с другой. Единственное отличие ситуации в обрабатывающей промышленности от той, что сложилась в сельском хозяйстве, заключается в том, что приток мигрантов увеличивался меньшими темпами и превысил уровень 2005 г. почти в 10 раз (рис. 4).

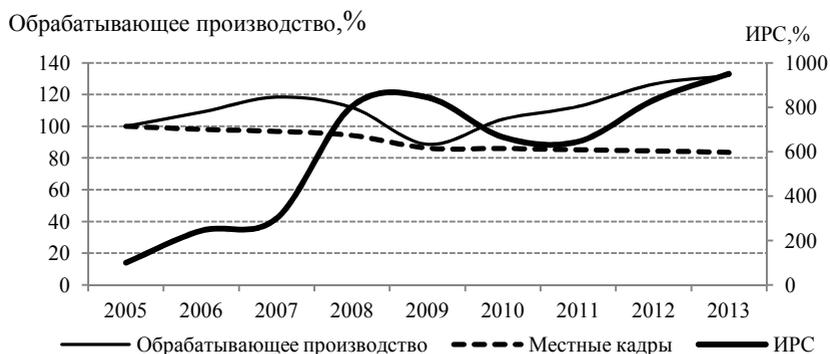

Рис. 4. Динамика роста обрабатывающего производства в Свердловской области за 2005–2013 гг., численности занятого в нем местного населения и ИРС в сравнении с 2005 г.

Источник: Составлено автором на основе [5, 6].

Подобный приток ИРС в обрабатывающую отрасль также свидетельствует об отсталости применяемых в ней технологий и использовании ручного труда, вследствие чего производственную деятельность можно охарактеризовать как малоэффективную.

Таким образом, проведенное исследование, позволило сформировать понимание, что в Свердловской области сформировалась экстенсивная модель экономического развития, которая требует привлечения большого количества мигрантов. Это обусловлено типом развития российской экономики, характерным как для страны в целом, так и для ее регионов. Вследствие очень малого притока в экономику региона новых технологий или вообще отсутствия такового в рассмотренных отраслях (особенно в сельском хозяйстве) широко используется ручной труд.

В сложившихся условиях избыток кадров низкой квалификации в регионе не только не улучшает показатель экономического роста, но и вообще мало влияет на него. Наряду с этим слишком большое количество ИРС создает излишнюю нагрузку на социальную сферу в регионе и способствует нарастанию межэтнических конфликтов.

В ситуации сохранения прежних качественных механизмов экономического развития региона помимо нормативно-правового регулирования на рынке труда мигрантов потребуются эффективные механизмы оценки и разумная политика привлечения ИРС в разрезе отраслей исходя из действительных потребностей региональной экономики. В случае смены экономического курса и реального перехода страны на модернизационный путь развития, который предусматривает широкое использование инновационных технологий, необходимость ИРС значительно сократится или будет сведена к минимуму.

Список использованных источников

1. Фурсов А. Борьба проектов // Газпром. – 2012. – № 6. – С. 44-49.
2. Огийчук В. Шинная иммиграция. URL: http://husay.3dn.ru/news/shinnaja_immigracija/2014-03-29-163 (дата обращения: 15.04.2015)
3. Исследование McKinsey & Company: Главная проблема российской экономики – низкая производительность труда. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986> (дата обращения: 15.01.2015).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2006 г. № 683 «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации» / Российская газета – Федеральный выпуск № 4223 от 16.11.2006 г.
5. УФМС России по Свердловской области. Аналитические отчеты по миграционной ситуации за период 2007 – 2013 гг.
6. Труд и занятость. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 661 с.

Evgenya Tukhtarova,

leading economist,
Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
e-mail: tyevgeniya@yandex.ru
Ekaterinburg, Russia

IMPACT OF LABOUR MIGRATION ON THE ECONOMY OF THE SVERDLOVSK REGION

Abstract:

The article presents the results of empirical research on the impact of the influx of foreign labor migration on the economy of the region on the example of Sverdlovsk region. The study is based on official statistical data. On the basis of current trends of development of industries and the use of foreign labor, concluded that the economic model in the region where one of the main factors of growth is the use of cheap labor and its replacement by the new technologies. This current model of economic development in the region and the country as a whole is the result of a refusal to develop knowledge-intensive technologies.

Keywords:

Foreign labor force, labor migration, employment, local frames, GRP.